- Наконец-то я тебя нашёл… Что тут произошло? – молодой волшебник с опаской окинул взглядом пол. – Ты же знаешь, что в библиотеке запрещено колдовство?

- Не важно… Чего ты так долго?

- Думаешь, призыв существа из другого мира это просто? – волшебник скривил рот в снисходительной ухмылке, потёр руки, чтобы как-то занять, пока они не держат ни книгу, ни трость. – Мне требовалось время на подготовку. И, надеюсь, не забыл, что об этом ни кто не должен знать?

- Не забыл. Просто скажи – когда?

- Через пару дней. Чертёж заклинания уже закончен.

Значит два дня… Уже скоро. Азарт битвы позволит освободить голову от ненужных мыслей, глупых и бесполезных, когда на кону может стоять жизнь. Лишь бы сражение не закончилось слишком быстро.

Всё сильнее возникает чувство вины во время тренировок: меч извлекается из ножен, но так и остаётся без свежей крови, без порции еще одной отнятой жизни. Пора эту вину искупить.

Молодой волшебник и в этот раз не счёл важным назвать своё имя. Хоть прибраться бы помог, но и это оказалось для него слишком низменным.

Пергамент с конспектами стопой упокоился на столе. Сражение сражением, но до этого все равно нужно выполнить и другие обязанности.

Магическое искусство все шире приоткрывало свою дверь. Как это часто бывает, стоит в чём-то разобраться, и это что-то уже не кажется таким сложным. Впрочем, искусство на то и искусство, что не всегда должно заключаться в определённых рамках…

- Это символ огня, - Архимаг кончиком трости, не отрывая, вычертил на полу причудливый знак, магические «чернила» вспыхнули красным. – Этакий «конструкт». Разум человека не способен поддерживать структуру в постоянстве на определённом временном отрезке. Я бы даже сказал: наш разум – хаос из множества разных мыслей, что мгновенно сменяют друг друга, даже если прибываешь в заблуждении, что полностью сконцентрирован. Поэтому, внешние атрибуты служат нам дополнительными инструментами, они держат структуру в постоянстве, позволяя напитывать её нужным количеством энергии для изменения пространства.

Небольшой шар переплетающихся язычков пламени вспыхнул в воздухе перед волшебником, чьё лицо покрылось причудливой смесью света и мелькающих теней.

- Наконец-то что-то интересное…

- Ну-ну, тебе еще рано повторять это на практике, не хочу, чтобы мой кабинет испепелило, он мне еще очень дорог, - усмехнулся Кэмиллус. – Практиковаться будешь в заклинательном зале. А пока…

Архимаг достал из шкафа стопку книг.

- Держи. Изучай символы, их природу и связь с магическими потоками… – волшебник откровенно ухмыльнулся, будто по отразившимся на лице эмоциям прочитал мысли своего

ученика.

Скоро маленькая ученическая келья превратится в книжный склад.

- Опять зубрёжка... Это какое-то проклятие...

Два дня протянулись в томительном ожидании. Разум хоть и оставался чист и ясен, поглощая новые знания, но мысли постоянно сбивались к предстоящему в предвкушении. Когда рука в первый раз почувствовала тяжесть меча, кто ж в тот момент мог знать, что сражения станут сродни наркотику?

- Всё готово, - молодой волшебник, стараясь скрыть нервозность, вёл по лабиринту коридоров. – Мне стоило больших усилий выбить под эксперименты этот заклинательный зал. Естественно, наверху думают, что я занимаюсь несколько другими испытаниями...

Игнатиус, так звали паренька, поведал некоторые подробности. Магию и заклинания в стенах Академии пытаются, что неудивительно, отслеживать, дабы держать учеников под контролем. Но есть специальные залы, защищенные барьерами, для особо опасных экспериментов. Вырвавшаяся из-под контроля магия не навредит остальным помещениям, но и проследить из вне за происходящим сложнее.

- Когда я призову монстра, - Игнатиус потянул на себя стальное кольцо, открывая массивные и толстые деревянные двери, окованные потемневшим железом. – Главное – не дай ему выбраться. У нас всего один шанс, и совсем немного времени.

Волшебник коснулся тростью пола, чтобы тёмное, без окон, помещение озарили десятки свечей, расставленных вдоль стен на специальных каменных парапетах. Тьма развеялась, но остался царить полумрак, что подобно живому существу двигался, извивался, колыхался от мерцающих огоньков.

Тусклое пламя осветило ровный пол, свободный от каких-либо посторонних предметов. Гранитный плиты покрывал огромный рисунок из всевозможных магических символов, пентаграмм, каких-то непонятных знаков, сливавшихся в причудливый узор.

- Надеюсь, это не кровь.

- Конечно нет, за кого ты меня держишь? – сделал вид, что оскорбился, волшебник. – Не совсем...

Он вновь коснулся тростью гладкого камня под ногами, только на этот раз там, где пролегала одна из линий. Рисунок вспыхнул огоньками красного пламени, невысокого и ровного. Лишь два места в зале оказались от него свободны: небольшая площадка, где они стояли, и круг в самом центре.

- Пока не двигайся, - произнёс Игнатиус, закрыв глаза и сосредоточившись на заклинании.

Магическая конструкция набирала силу, кроваво красные линии становились всё ярче, а их огонь – всё выше. Невидимыми тисками сдавило виски, надавило на грудь, что каждый следующий вздох давался всё тяжелее.

Круг в центре комнаты, оградил самый высокий огонь, почти до самого потолка, но ровный и прозрачный, подобно магической завесе.

- Проверь двери, - снова заговорил волшебник. Впрочем, его беспокойство оказалось напрасным – деревянные створки крепко заперты. – И приготовься. Всё может случиться в любой момент. Храни нас Майла.

Игнатиуса затрясло. Кто знает, с какими силами он сейчас пытался совладать, но все же призыватель крепко стоял на ногах, не смотря на струйку крови из носа, окропившую воротник бело-серой мантии.

Обнажённый клинок весело переливался отражениями огненных всполохов. Завибрировал, совсем как обладая собственным разумом, в предвкушении, что наконец-то хозяин позволит рубить крепкую плоть, а не бесплотный воздух.

Что-то на мгновение вспыхнуло в центре круга, затем снова.

- Вот оно! – раздался тяжёлый, но радостный возглас Игнатиуса. – Всё верно! Это разлом между мирами!

За огненной завесой вновь что-то вспыхнуло фиолетовым свечением, но на этот раз не погасло, сформировав что-то вроде плоского фиолетового овала, парящего в воздухе.

И вдруг из него показалось нечто тёмно-серое и гладкое, оно шевелилось и извивалось, будто сопротивляясь тем силам, что сейчас вытягивали его из собственного мира в чужой.

Раздался жуткий визг, когда появилась голова существа, уродливая, совершенно несравнимая ни с одним животным, причудливый лысый череп обтягивала гладкая, дельфинья, кожа. Визг вырывался из широкой, покрытой россыпью мелких сахарно-белых зубов, пасти. Там, где у живых существ, обычно располагался нос, виднелось несколько вертикальных продолговатых отверстий, а над ними в ряд – четыре чёрных глаза, два больших по центру и два, поменьше, по бокам.

Нелепая голова крутилась на тонкой шее, вслед показалось и остальное тело, такое же гладкое, тонкое, непропорциональное, с четырьмя длинными конечностями, но очень мускулистое и твёрдое на вид.

Существо шмякнулось на пол и рвануло обратно, высекая из камня искры длинными когтями. Фиолетовое свечение не пустило, опалив гадкую тёмную кожу. Вслед за шипением подпекающейся плоти пространство разорвал вой, почти крик, боли.

Поняв, что не может вернуться, монстр осмотрелся. Взгляд его чёрных глаз остановился на людях. Вновь взвыв, он бросился на магическую завесу круга, ударился об неё, будто обо что-то твёрдое, припал к земле и снова бросился.

Завеса мигнула, затем снова, с каждым ударом по себе, становясь всё слабее, прозрачнее.

- Твоя работа, - коротко бросил волшебник. – Мне еще нужно время, чтобы изучить разлом.

Монстр прорвался. В несколько длинных прыжков оказался совсем рядом, целясь в волшебника.

Сталь меча столкнулась с когтями, и те не уступили ей по крепости. Игнатиуса удалось заслонить от призванного существа. И когда клинок, в резком движении, уже рассекал пространство, готовый разрубить и плоть, монстр отскочил в сторону, прижался к полу, не обращая внимания на красный рисунок, снова прыгнул. Передвигаясь на четвереньках, он,

этот невольный пришелец, двигался рваными внезапными скачками. Очень быстро и непредсказуемо.

- Давай уже.

Его хаотичные движения раздражали, быстрее бы столкнуться грудь в грудь и выяснить, кто же окажется крепче. Но тут пришло осознание... Существо не просто так носилось туда-сюда по комнате, оно было в панике! Эти прыжки не тактика, не манёвр – растерянность.

Наконец монстр к чему-то решился, заметил деревянную дверь. Возможность спастись. По дуге огибая людей, бросился к ней.

Нельзя допустить, чтобы он выбрался – главная задача, которую ставил волшебник.

Сталь вновь преградила путь не очень-то и большому существу, человеческие мышцы не уступили ни в силе, ни в крепости, хоть это мышцы и не совсем обычного человека.

Четыре чёрных глаза оказались совсем рядом. И они не походили на глаза монстра, как бы ни были необычны для человека. В них не оказалось ни голода, ни безумной ярости. Только страх, самый настоящий, тот, который переходит в ужас. И жажда жизни.

Существо вновь отпрыгнуло назад, покрутило головой, и, похоже, смирилось с тем, что выбраться не получится. Зубастый рот широко открылся, издавая истошный вопль обречённости.

- Хватит выть.

Крик пришельца раздражал, выводил из себя. Эта не та пьянящая ярость битвы, ради которой прошло столько утомительных дней ожидания.

Монстр будто понял сказанные слова, вой сменился жалобным утробным клокотанием, всхлипами обиды. И все же, оставляя на гладком граните царапины когтями, он устремился вперёд, целенаправленно, чуть пригнувшись, ушёл от лезвия клинка.

Когти вспороли ткань одежды, но не смогли задеть кожу, хоть и оставались считанные миллиметры. Меч крутанулся, описав широкую дугу, и срубил длинную тонкую конечность почти у локтя. Пол оросили тёмные, но все же красные брызги крови, не чёрные, как у монстров этого мира.

Еще один взмах оставил на тонком, тёмно-сером теле длинную, хоть и не глубокую, красную борозду.

Существо прерывисто даже не завыло – зарыдало, содрогаясь от боли, но все равно дёрнулось, пытаясь в отчаянии дотянуться до своего врага зубами, пока яркое лезвие не снесло уродливую голову.

Бой, если его можно было так назвать, закончился. Обезглавленное тело осело на пол нелепой грудой, исторгая из себя ручейки крови.

Игнатиус еще занимался своим колдовством. Теперь его спокойствию уже ничего не угрожало. Хоть и казалось, что волшебник просто стоит на месте, закрыв глаза, должно быть, он постигал что-то, на его взгляд, очень великое.

Можно опустить меч, перевести дыхание...

Вдруг по голове что-то ударило, аж в глазах потемнело, а ноги чуть не подкосились. Пламя, и магическое и от свечей, затрепетало. Фиолетовый разлом между мирами вновь вспыхнул.

Из этого света появилась огромная тёмно-серая лапа, каждый коготь которой был размером с добротный меч.

Она, будто с трудом, продвигалась все дальше, пока не опустилась на гранитный пол, превращая плиты под собой в расколотые крошки.

- Игнатиус!

Как бы сильно не хотелось сражения, в сознание ворвался страх. Они заигрались.

- Еще немного, - прохрипел волшебник.

- Быстро заканчивай!

- Я почти... – голос Игнатиуса сдавил кашель.

Вдруг огонь заклинания резко погас. Исчезло и фиолетовое свечение, отсекая здоровенную лапу чудовища из другого мира. Давление спало, позволяя снова свободно дышать.

Волшебник с усталым, но довольным видом расположился на пятой точке, вытирая кровь из-под носа.

- Это было... Здорово! – чуть ли не смеясь, произнёс он. – То, что я узнал... На основе этого можно написать целый трактат!

- Рад за тебя.

Но радости не было. Взгляд упал на бездыханное тело существа, и захотелось отвернуться. Из сознания не уходил образ чёрных испуганных глаз, а от ощущения, будто обманули, становилось тошно.

- Спасибо за помощь, - чуть успокоившись, поблагодарил волшебник. – Сейчас мне... Мне нужно срочно прибраться.

- Моя работа закончена, не буду больше отвлекать.

Ткань рукава вытерла мокрый от пота лоб. Только сейчас, когда напряжение спало, пришло осознание того, насколько же жарко в заклинательном зале. Прохладный на этом фоне воздух каменных коридоров приятно охладил открытую кожу, стоило деревянным створкам распахнуться.

Этого все равно недостаточно. Влажные патлы волос неприятно щекотали лицо, захотелось подставить его под холодный ветер.

Ноги шагали по знакомому пути: поворот, прямо, еще поворот, лестница наверх, еще лестница. Небо резануло по глазам своей яркостью.

Терраса купалась в ярких солнечных лучах, шелестя сочной зеленью кустов и деревьев. Вода весело журчала, изливаясь небольшим водопадом, протекая ручейком по каменным желобкам.

Ни темноты, ни огня, рвущего пространство в своей вечной борьбе со мраком. Безмятежность. А где-то там, под скалами, творят свою магию волшебники, зачастую злую и безрассудную.

Ладони легли на гранитный парапет, отделявший террасу от пропасти в море. Впереди – безграничное водно пространство.

- Так-так-так, смотрите-ка, кого я нашла?!

Знакомый насмешливый голос вывел из созерцательного транса, вновь пробуждая раздражение.

- Или может, ты меня нашёл? – Фелисити облокотилась рядом на парапет, наблюдая хитро прищурив глаза и с надменной полуулыбкой. – Это моё любимое место для отдыха, постоянно здесь бываю... Скажи честно, ты следил за мной?

- Не придумывай чепухи.

- Ну-ну, не надо стесняться! – девушка откровенно веселилась. – Я знала, что ты захочешь меня найти, не ожидала только, что так скоро... Но, откровенно говоря, я и сама соскучилась. – Волшебница придвинулась ближе, пробежала пальчиками по плечам, прежде чем положить на них руку, грациозно обнимая.

- Мне кажется, ты излишне высокого о себе мнения.

Но, не смотря на слова, убирать её руку совершенно не хотелось. Глаза просто продолжали смотреть на водную гладь.

- Имею на это право, - Фелисити не расстроилась. – Мы с тобой взрослые люди и знаем, чего хотим, ведь так? Правда, тебе перед этим надо бы помыться, уж прости.

- То, что мы знаем, чего хотим, не значит, что мы способны этого добиться.

Взгляд встретился со взглядом волшебницы, стоило лишь чуть повернуть голову, её глаза излучали уверенность и надменность, но как же они соблазнительны. Только одного их взора достаточно, чтобы разгоралось желание подчинять! Или же подчиняться.

- Это значит, что ты, всё-таки, просто не знаешь, чего действительно хочешь, - в её глазах сверкнула искра насмешки, а на губах появилась снисходительная улыбка. – А не зная этого, и жизнь становится бессмысленной и бесцельной.

- Ну, философ из тебя так себе...

- Разве я не права? – Фелисити наигранно удивилась. – Ты не похож на человека, у которого есть цель. Ты пришёл изучать магию, но не можешь оставить в покое свой меч. Пытаешься показать свою независимость, но так и не убрал мою руку, не отстранился. А твой взгляд, когда ты смотрел на море... Это взгляд человека, что не может найти своё место.

- И что?

- А то, что я могу помочь тебе с этим, - волшебница придвинулась вплотную, прижалась своим телом, позволяя ощутить соблазнительную мягкость её груди. – Я могу дать тебе цель. Подчинись мне, поклянись в верности и служи, тогда все твои заботы исчезнут, тебе больше не придётся искать смысл для своей жизни, ты его обретёшь.

Руки заключили девушку в крепкие объятия, сильнее прижимая к себе, но она не возражала. Близость невероятно соблазнительной красоты заставляла сердце биться быстрее, но с какой-то давящей тяжестью.

Фелисити сама обняла за шею, прикоснулась своей нежной щекой к щеке, не смотря на ранее сказанную насмешку. В ноздри ударил дурманящий аромат девичьих волос. Её собственное дыхание сбилось в сладостном предвкушении.

- Нет. Ты еще колено приклонить попроси.

Волшебница вздрогнула, чуть отстранилась, разочарованно смотря в глаза.

- Двух кукловодов для меня слишком много.

- О чем ты? – непонимающе произнесла она.

- Не важно.

- Пусть так, - девушка снова улыбнулась и высвободилась из объятий. – Но всё же, подумай. Смысл жизни простолюдинов – служить высшему сословию. Я чувствую в тебе внутреннюю силу, но сможешь ли ты ей правильно воспользоваться? Печально, если она растратится впустую.

- Это уже не твоя забота.

- А вот тут ты не прав, - Фелисити со снисходительной усмешкой покачала головой. – Эта забота – то, что отличает тех, кто наверху, от тех, кто копошится внизу.

Девушка больше ничего не сказала, с присущей ей постоянной грациозностью опустилась на скамью, с наслаждением подставив небесному свету своё лицо.

Слов на прощание не нашлось. Но волшебнице все же удалось «залезть в голову», разные мысли о смысле и цели хаотично сменяли друг друга. Почему они так давят?.. Разве плохо просто жить?

Книги должны вытеснить гнетущие образы. Пора возвращаться к учёбе, скоро начнутся практические занятия по магии.

http://tl.rulate.ru/book/49815/1246160